

ВОСТОКА

ВСЕ СПЕКТАКЛИ— ПРИ АНШЛАГАХ

ДВЕ НЕДЕЛИ НА СЦЕНАХ
БЕРЛИНА, ЛЕЙПЦИГА, ДРЕЗДЕНА

В ТЕЧЕНИЕ двух недель внимание всех, кто любит музыкальное искусство, было приковано к сценам Берлина, Лейпцига и Дрездена: здесь проходил Международный фестиваль оперных театров. Популярность и авторитет фестиваля столь велики, что право участвовать в нем оспаривали лучшие театры Европы и других континентов. Чести представлять советскую оперную школу удостоился академический Большой театр Узбекской ССР имени А. Навои.

Главный режиссер театра заслуженный деятель искусств Узбекской ССР, лауреат премии имени Хамзы Фирудин Сафаров показывает стопку газет на своем столе: «Берлинер цайтунг», «Нойес Дойчланд», «Лейпцигер фолксцайтунг»... На видных местах — статьи известных искусствоведов о спектаклях ташкентского театра, интервью со зрителями. На фотографиях — сцены из «Бурана», «Фауста», «Петра Первого».

— Буквально с первого часа мы ощутили себя желанными гостями в Германской Демократической Республике, — рассказывает Ф. Сафаров. — Нас принимали не только как участников фестиваля, но прежде всего как друзей.

Интерес к Советскому Союзу, к искусству нашей страны особенно проявился на одном из крупнейших предприятий Берлина — хлебокомбинате «Активист», куда были приглашены артисты театра. С каким вниманием слушали рабочие рассказ о расцвете сегодняшнего Узбекистана, о том, что наша республика — крупнейший в мире поставщик «белого золота», отправляет его и в Германскую Демократическую Республику. Рабочие с гордостью демонстрировали новую технику, выпекающую хлеб почти без применения ручного труда. Нас угостили этим хлебом — вкусным, нежным, не потерявшим аромата пшеничного поля.

А потом наши немецкие друзья стали зрителями ташкентских спектаклей. Начиная от «Петра Первого» Андрея Петрова, все представления проходили при аншлагах. «Петра» показывали в берлинском театре «Комитте опер». Нетрудно представить, как мы волновались, выходя на сцену театра, приобрета-

вшего мировую известность.

Признаюсь: мы рассчитывали на успех. Но действительность превзошла все ожидания. В беседах с друзьями по театру, а потом в выступлениях критики мы слышали высокую оценку не только музыкального языка оперы. Люди, превосходно знающие законы искусства, говорили о том, что режиссерское и сценографическое решения оперы имеют принципиальное значение для дальнейшего развития этого жанра в целом. Было отмечено высокое вокальное и сценическое мастерство исполнителей, и прежде всего народного артиста СССР Вячеслава Гринченко, создавшего образ Петра.

Число желающих услышать оперу «Буран» М. Ашрафи и С. Василенко в несколько раз превысило вместимость зала «Комитте опер». После первого успеха мы чувствовали себя увереннее, и это помогло артистам и оркестрантам справиться с самыми трудными сценами оперы. Поздравить артистов за кулисы пришли Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза в ГДР И. Абрахимов и другие сотрудники посольства.

Шесть спектаклей показали мы на Международном фестивале, в том числе одну из последних работ театра — оперу «Фауст». Мы не случайно взяли с собой этот спектакль. Нынешний год объявлен ЮНЕСКО годом Гете. Помня, что многое в истории создания драматической поэмы великого поэта и гуманиста связано с Лейпцигом, мы, конечно, понимали, насколько ревниво относится здешняя публика к этому произведению. И когда после того как упал занавес, слушатели еще полчаса не отпускали нас со сцены, раздавались восклицания «Браво, посланцы Узбекистана!» — нужны ли были другие свидетельства признания.

— Мы уезжали из ГДР счастливыми, — сказал в заключение Ф. Сафаров. — И не только потому, что достойно представили советское оперное искусство. Мы увозили с собой память о признательности трудящихся братской страны, о том, что дни пребывания в ГДР сделали еще крепче дружбу наших народов.

В. БАХРАМОВ.